Глава 509: Тибетские подкрепления! Двое становятся одним!

Бууууум!

Когда прогремел белый рог яка, кольца пламени расцвели, как красные лотосы под боевым конем Бачичэна, окутав всю его армию. Шести тысячам тибетской кавалерии потребовалось всего несколько минут, чтобы почувствовать, что их тела горят, и звездная энергия потекла быстрее через их тела. Лошади начали ржать, когда тибетская кавалерия свалилась с вершины, как свирепая буря, высыпая огромные облака пыли, преследуя армию Ван Чуна.

.....

В то же время, в нескольких десятках ли от прохода, охраняемого тибетской армией, хотя все молчали, атмосфера была напряженной.

«Милорд, это действительно хорошо?» Комендант Сюй спросил с беспокойством со стороны Ван Чуна.

За ним последовали пять тысяч его братьев, а перед ними стояли шесть тысяч элитных тибетских кавалеристов. Это была не шутка.

Рядом с ним Чжао Цзиндянь, Ли Сие и Старый Орел тоже были в довольно мрачном настроении. Хотя они хотели заявить от имени Ван Чуна, что все определенно будет хорошо, даже они не были уверены в этом вопросе. То, что тибетцы так долго ждали, чтобы наконец начать эту атаку, означало, что они явно подготовились. И все присутствующие лично испытали мощь этой армии.

«Ха, если мы не попробуем, как мы можем знать, все ли в порядке?»

Это мог быть только Ван Чун, который все еще мог вести себя так спокойно и непринужденно. Он был свидетелем таких сцен слишком много раз, и, хотя у него был внешний вид подростка, его разум был намного старше.

«Комендант Сюй, все ваши большие щиты готовы?» Спросил Ван Чун.

Комендант Сюй немедленно кивнул: «Они все готовы».

Для пехоты, чтобы бороться против этой быстрой и мощной конницы, эти щиты были необходимостью. Сюй Шипин осмелился бросить вызов Бутунлу с горы, потому что он собирал ящик за ящиком выносимые большие щиты. Эти большие щиты изначально предназначались для борьбы с Бутунлу.

Но Ван Чун использовал их для борьбы с еще более грозным Бачичэном.

«Тогда все в порядке».

Ван Чун кивнул, выражение его лица было таким, как будто все было запланировано. Как будто не было ничего, что могло бы заставить его запаниковать.

«Старый Орел, можешь выпустить своих птиц и посмотреть, последовал ли Бачичэн за нами?»

«Да!»

Старый Орел быстро отправил большого орла. Через несколько мгновений пронзительный крик эхом разнесся по воздуху.

«Они пришли!»

Выражение лица старого Орла стало нервным, когда он услышал этот крик. В действительности, однако, это было больше потому, что его чувство опасности становилось все более и более сильным, поскольку он участвовал в большом количестве сражений.

Ван Чун махнул правой рукой и немедленно приказал: «Пойдемте. Следуйте плану и поднимитесь на гору!» Он повернулся и указал прямо на далекую гору позади них. В этом регионе, кроме перевала, охраняемого тибетцами, эта гора была самой высокой. Эта гора не была особенно высокой, но ее стены были чрезвычайно круты, из-за чего она выглядела как массивный меч, торчащий из земли.

Что еще более важно, задняя часть этой горы была чрезвычайно высокой скалой. Даже грозная тибетская кавалерия не сможет атаковать спину горы.

Это было место для битвы, которое Ван Чун выбрал после тщательного осмотра модели.

Его армия быстро отступила, как волна, пока не достигла вершины горы.

.....

Румбл!

Земля дрожала. Вскоре после того, как армия Ван Чуна отступила, облако пыли окутало область. В этой пыли были шесть тысяч тибетских кавалеристов, несущихся вперед со всей агрессивностью огня. Во главе их стоял Бачичэн, только его холодные глаза показывались из-под его тяжелой брони.

«Хммм, на этот раз армия Тана демонстрирует немного интеллекта. Зная, что они не могут сбежать, они решили просто перестать бежать!»

Бачичэн посмотрел на далекую армию Тана, поднимающуюся на гору, с насмешливой улыбкой на губах.

«Милорд говорит правду. На этот раз они действительно демонстрируют разум», - согласился один из его тибетских офицеров.

Никто из этих офицеров никогда не слышал о двух ногах, опережающих четыре. Возможно, было бы хорошо, если бы эта армия Тана была чистой кавалерией, но если бы смесь пехоты и кавалерии захотела бежать перед тибетской кавалерией? Это было просто абсурдно. Хотя бегство в гору не могло гарантировать их выживание, это был целесообразный план.

«Милорд, ты хочешь атаковать?» - спросил другой офицер позади Бачичэна. В настоящее время им была предоставлена превосходная возможность наступления. С их силой в шесть тысяч кавалеристов, они могли определенно разорвать эту армию династии Тан.

«Не нужно!»

К их удивлению, Бачичэн поднял руку и отклонил предложение своего подчиненного.

«Поскольку они не могут убежать, нет необходимости спешить».

В глазах Бачичэна была насмешка.

«Мы будем стоять здесь на страже и ждать прибытия генерала Сянъяна Далу. Как только мы встретимся с ним, мы сможем атаковать и избавиться от этой армии Тана!»

Он никогда ничего не делал без уверенности.

Хотя теперь они могли бы атаковать и уничтожить этих танских солдат, если бы он мог снизить свои потери, не влияя на свои шансы на успех, почему бы и нет?

Убийство было искусством.

Как убить как можно больше врагов, сохранив при этом собственные силы, это была стратегия. Это был также принцип, который он понял из текстов стратегии лорда Хуошу Хуйцана. Это была также истинная причина, по которой он мог стоять вместе с остальными из пяти генералов тигров Королевской линии Нгари.

«Да, Милорд!»

Хотя его офицеры были немного удивлены, они поспешно кивнули и больше ничего не говорили.

.....

«Милорд, почему они не нападают?»

На горе все хмурились странным действиям тибетцев.

Тибетцы были отвратительными людьми. Как только они увидели врага, они сразу же начали преследовать его, сбивая с ног, как какая-то злая собака. Почти все в мире знали об этой черте тибетцев. Но для тибетцев ничего не делать с такой близкой добычей было действительно ненормально.

«Милорд, они не придут?» - спросил офицер, не зная, должен ли он чувствовать себя счастливым или разочарованным.

«Расслабься, он просто ждет подкрепления!»

Ван Чун улыбнулся. «Знай себя и знай своего врага, и ты никогда не будешь побежден». На самом деле он лучше понимал Пять тигровых генералов Хуошу Хуйцана, чем Бутунлу. У Бачичэна не было привычки выжидать, когда его добыча находилась прямо перед ним. Напротив, Огненный Пес Бачичэн был более склонен преследовать своих врагов, зубы кусали их в кости, грызли их горло, не отдыхая, пока каждый из его врагов не переставал дышать.

Огненный Пес Бачичэн! Похоже, я не переоценил тебя ни в малейшей степени! Неудивительно, что вы мог прорваться сквозь центр армии Ли Чжэнъи. Вы можете считаться членом высшего класса Королевской Линии Нгари У-Цаан! - тихо сказал себе Ван Чун, глядя на эту ненормально стойкую фигуру.

Тибетцы полагались на свои силы, а не на свои стратегии, чтобы доминировать в мире. Стратегия и тактика никогда не были сферой их компетенции. Для всей Королевской Линии Нгари иметь такого коварного министра, как Далун Руозан, было уже достаточно прилично. А Бачичэна хвалил Далун Руозан в прошлой жизни Ван Чуна, поэтому можно было представить

его способности.

Позже Ван Чун также услышал о его взгляде на стратегию.

Он должен был признать, что, хотя искусство войны У-Цана возникло из Центральных равнин, Бачичэн держал в голове многие собственные идеи о командовании войсками, и этого было достаточно, чтобы заставить многих генералов-ханьцев на Центральных равнинах покраснеть от позора. Но это было все.

«Милорд, почему бы нам не атаковать до прибытия тибетских подкреплений и не разбить их?» - предложил один из офицеров Сюй Шипина, выражение его лица было очень нервным. «В противном случае, когда они объединят свои армии, мы будем в большой опасности!»

«Нет!»

Ван Чун отклонил эту идею, взмахнув рукавом.

«Бачичэн хочет, чтобы мы покинули гору и напали на него. Если это действительно произойдет, ему даже не понадобятся подкрепления, чтобы сокрушить нас! Одних наших сил далеко недостаточно, чтобы победить эти шесть тысяч тибетских кавалеристов».

Когда силы были меньше, чем у врага, нужно было найти победу с помощью тактики. Борьба с врагом в бою один на один часто была худшим планом.

Ван Чун когда-то руководил крупной кавалерийской армией, поэтому он прекрасно понимал, что кавалерия становится все более мощной, когда ее численность увеличивается. И это было не арифметическое изменение, а геометрическое увеличение. В этой ситуации идти в наступление смешанным отрядом из восьми тысяч солдат, было самое безрассудное решение.

«Милорд, что нам делать? В этом районе есть две тибетские кавалерийские силы. С шестью тысячами уже достаточно сложно справиться, но если прибудет эта дополнительная сила в пять тысяч, более десяти тысяч элитной кавалерии наверняка разобьют нас!»

Говорящий офицер был крайне обеспокоен, все его лицо было переполнено беспокойством.

Трехтысячных сил Бутунлу было достаточно, чтобы объединить их в горах. Теперь с десятью тысячами тибетских кавалеристов... все боялись, что они умрут без могилы.

«Незачем!» Ван Чун неторопливо махнул рукой. «У меня есть план. Все, что вам нужно делать, это слушать мои приказы! Комендант Сюй, битва скоро настанет. Я не хочу слышать ни одного из этих источающих мораль фраз. Если что-то подобное произойдет снова, ты знаешь, что делать, верно?»

Ван Чун повернул голову, чтобы уставиться на офицеров ледяным взглядом.

Офицеры вздрогнули и отвели глаза от этого подростка.

Доброжелательность не может быть использована для командования солдатами. Война не была игрой. Если слепо полагаться на доброжелательность и примирение, это не приведет к объединению и запугиванию людей. Это был принцип конфуцианца, а не стратега. Те, кому не хватало убежденности, настойчивости и смелости, в критические моменты паниковали, причиняя вред не только себе, но и тысячам солдат, находящимся под их командованием.

Командир держал жизнь армии в своих руках. Тот, кто не понимал этого принципа, не мог сидеть на этом стуле.

«Милорд, успокойтесь. Ваши приказы будут строго выполняться. Ваш подчиненный понимает, что нужно делать!» - твердо заявил Комендант Сюй, кланаясь.

Ван Чун слегка кивнул и больше ничего не сказал.

«Когда Хань Синь выбирает свои войска, чем больше, тем лучше¹». Разница между тысячей и восемью тысячами войск была как днем и ночью, так же, как и между географией и неиспользованием географии. Несмотря на то, что Бачичэн пришел с таким впечатляющим импульсом, Ван Чун теперь командовал восемью тысячами солдат, почти обладая силой дивизии. Могущество, которое мог показать полк в тысячу военнослужащих, полностью отличалось от мощи дивизии.

Даже если ему предстояло столкнуться с еще пятью тысячами кавалеристов, Ван Чун был бесстрашным.

В своей прошлой жизни он вел армии против еще более грозных противников. Как он мог бояться какого-то пустякового Бачичэна?

.....

Румбл!

Время пролетело незаметно, и тибетские подкрепления прибыли намного быстрее, чем ожидалось.

Не прошло и двух часов, как с востока поднялся поток пыли. Стальной поток, состоящий из тысяч кавалеристов, приближался с громовым импульсом, черный древний зверь, изображенный на знаменах тибетской войны, внушал страх солдатам Тана.

1. Эта цитата относится к Хань Синю, генералу, который служил основателю династии Хань Лю Бану. Это происходит из разговора между Хань Синем и Лю Баном. Лю Бан спросил Хань Синя: «Как вы думаете, сколько человек я могу командовать?» Хань Синь ответил: «Максимум 100 000». Затем Лю Бан спросил: «А ты?» Хань Синь ответил: «Чем больше, тем лучше». Лю Бан сказал: «Значит, я не могу победить тебя?» Хань Синь ответил: «Нет, мой господин, вы командуете генералами, а я командую солдатами». ←